

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.108>

КОНЦЕПТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИЛЛЮЗИИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Кузьмин И.М.^{1,*}

¹Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Аннотация

Современное развитие юридической науки происходит в условиях постмодерна, что влечет становление новых подходов к изучению такого феномена как юридическая иллюзия. Проблематика юридических иллюзий на сегодняшний день не имеет достаточной научной разработки. Основной причиной этого видится разобщенность подходов к определению исследуемого явления. В целях преодоления обозначенной проблемы анализируются основные доктринальные подходы к пониманию иллюзии, отражающие её природу. Приводятся основные положения разграничения иллюзии и заблуждения. Анализируется существующая классификация юридических иллюзий. Предлагается новая классификация на основании критерия реализуемости, выделенного В.В. Лазаревым.

Ключевые слова: право, наука, постмодернизм, гиперреальность, иллюзии, юридическая иллюзия, симулякры.

THE CONCEPT OF LEGAL ILLUSION IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Research article

Kuzmin I.M.^{1,*}

¹Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (i.m.kuzmin.3107[at]mail.ru)

Abstract

The modern development of legal science takes place in the postmodern conditions, which entails the formation of new approaches to the study of such phenomenon as legal illusion. The problematics of legal illusions to date has not been sufficiently developed scientifically. The main reason for this is the disunity of approaches to the definition of the studied phenomenon. In order to overcome this problem, the main doctrinal approaches to the understanding of illusion, reflecting its nature, are analysed. The main provisions of differentiation of illusion and delusion are given. The existing classification of legal illusions is analysed. A new classification is proposed on the basis of the realizability criterion highlighted by V.V. Lazarev.

Keywords: law, science, postmodernism, hyperreality, illusions, legal illusion, simulacra.

Введение

На современном этапе развития общества социум, культура и наука проходят стадию постмодерна, пришедшую на смену модерну. Этот переход был выделен одним из социологов и исследователей современной культуры Арнольдом Джозефом Тойнби, ознаменовавшим его как заключительный этап развития западноевропейской культуры [13, С. 736]. Этап постмодерна, становление которого связывают с концом XX – началом XXI века, привносит в развитие науки неопределенность и иррациональность многих социальных явлений. Основной целью науки становится не отыскание исчерпывающих знаний и ответов, а выявление характерных тенденций социального развития. Это во многом связано с междисциплинарным характером современных исследований, что, в свою очередь, влечет развитие синергетических начал в теории познания и гносеологии. В соответствии с принципами синергетики в мире не существует универсальных законов и принципов, позволяющих познать истину. Напротив, идёт процесс усиления роли субъекта познания, который вместе с тем является частью познаваемой системы. Вместе с тем, учёные отмечают, что не существует мышления, свободного от социальных и политических факторов, поэтому исследователь социальных явлений не может быть беспристрастен [15, С. 296]. А потому истина гуманитарного познания носит конвенциональный характер. В этих условиях возникает проблема демаркации реального и вымышленного.

В связи с этим видится актуальной проблема развития юридической науки. Изучая, в том числе, социальные явления, она выявляет закономерности развития государства и права как социальных феноменов. Изучение проблематики юридической науки в, свою очередь происходит в условиях развития гуманитарного знания, отражающих вышеперечисленные особенности. А потому сегодня складывается новый подход и система взглядов на такое явление как юридическая иллюзия.

Основная часть

Проблематика юридических иллюзий на сегодняшний день не имеет достаточной разработки в науке. По-прежнему остаются неясными механизмы формирования иллюзий, факторы и условия их возникновения, влияние на развитие общественного и индивидуального сознания. Основная причина скудного научного обоснования юридической иллюзии, на наш взгляд, заключается в неоднородности подходов к пониманию и трактовке данного термина.

В юридической доктрине сегодня можно проследить дуализм мнений.

Первый подход в рамках нашего исследования предлагается назвать субъективным. В рамках субъективного подхода юридическая иллюзия рассматривается как часть правосознания личности, отражающая её представления о действии и реализации права, не соответствующие государственно-правовой действительности.

Второй подход, сохраняя логику классификации, предлагается именовать объективным. В рамках второго подхода иллюзия определяется как конструкция государственно-правовой действительности, направленная на расширение правового регулирования.

Неоднородность понимания исследуемой категории требует обращения к научному обоснованию иллюзии в парадигме классического идеала научности. Обоснованные в разные исторические периоды особенности иллюзии, отражающие её природу, способствуют на наш взгляд решению обозначенной проблемы.

Само слово «иллюзия» в русском языке употребляется широко, но во многих случаях имеет схожую коннотацию. Так, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова иллюзия определяется как обман чувств, нечто кажущееся, ошибочное восприятие предметов и явлений [10, С. 354]. В Советской энциклопедии под иллюзией понимается искаженное восприятие действительности, обман восприятия [11, С. 448].

Обращаясь к трудам философов, определяющих природу иллюзии, в первую очередь важно отметить работу Иммануила Канта «Критика чистого разума». Размышляя над феноменом иллюзии, Кант писал, что человек не может избежать иллюзии, даже когда обнаруживает её [7, С. 177]. В этой идее по нашему мнению заключается «иллюзия смыслов» Канта. Даже истина не способна преодолеть иллюзию. Можно сказать, что последняя отличается от смежных явлений своей повышенной жизнеспособностью. На этом этапе исследования важно разграничить иллюзию и заблуждение, поскольку чаще всего они отождествляются.

Сопоставляя иллюзию и заблуждение, Бенедикт Спиноза выделял её положительное влияние на сознание человека. Если заблуждение, отмечает он, является отсутствием знания, то иллюзия сохраняется в той же степени, в какой исчезает отсутствие знания (заблуждение) [12, С. 142]. Она возникает в условиях невозможности понять истину в конкретный временной период. Вместе с тем, дальнейшее выявление (преодоление) иллюзии будет способствовать расширению горизонтов познания и преумножению научного знания. Иными словами, Кант развил идею Спинозы о сосуществовании и взаимовлиянии иллюзии и истины (действительности).

Несколько иной подход предлагается в трудах Зигмунда Фрейда. Он наполняет сложившееся соотношение иллюзии и заблуждения новым содержанием: «иллюзия не всегда обязательно является заблуждением». Заблуждение находится в противоречии с реальностью, тогда как иллюзия может и не обладать таким качеством. Он отмечает, что иллюзия зависит от человеческих желаний. Человек предается иллюзиям, когда верит в истинность того, что желает, принимает свои желания за действительность, надеется. Надеяться, пишет Фрейд, это желать не зная, а иллюзия появляется тогда, когда это незнание отрицается [14, С. 25].

В современной зарубежной доктрине также существует несколько подходящих работ. Французский исследователь Ф. Дюпон предлагает в качестве критерия демаркации иллюзии и заблуждения область применения термина [5, С. 7]. Иллюзия имеет большее распространение в сфере гносеологии, тогда как заблуждение является составным элементом системы категорий онтологии и представляет собой противоположность истины. Иллюзия же, согласно предлагаемой концепции, является противоположностью реальности. Заблуждение существует в высказывании или гипотезе. В таком случае это будет ложная гипотеза. Иллюзия проявляется в реальности, которая в результате должна стать ложной реальностью. Однако это не происходит по причине того, что понятие ложной реальности достаточно размыто [5, С. 9]. Иллюзия не становится, как заблуждение, своей ложной противоположностью, ложной реальностью. Она воспринимается как новая, отличная от предыдущей реальности.

По мнению Р.Р. Гарифуллина, все мы живём в реальности иллюзий и манипуляций [2, С. 2]. Манипуляция рассматривается им как процесс создания иллюзий о себе и реальном мире. И именно это отличает нас от животных. Животные обитают в данном мире, тогда как человек формирует искусственную среду, в которой живет и развивается. Всё социальное существующее сегодня – результат деятельности человека и способ его существования. Возникновение новых иллюзий происходит совместно с развитием индивида и общества. А движущей силой иллюзий является несоответствие реального и идеального, возможного и желаемого. Основная часть нашей действительности – это сознательно созданные социальные и правовые институты и отношения.

Право сегодня пронизывает каждую сферу жизни общества, одновременно являясь средой существования человека и результатом его творческой деятельности. На этапе постмодерна происходит исчезновение дистанции между реальным и воображаемым мирами, границы стираются и на их место приходят модели [6, С. 35]. Именно модели создают новую реальность согласно философии постмодерна – гиперреальность [1, С. 240]. Что позволяет, в свою очередь, по-новому взглянуть на феномен права в современных условиях постоянного социального развития.

Проследив эволюцию научного обоснования иллюзии, мы подошли к обозначенному ранее периоду постмодерна, характеризующегося смешением реального и вымышленного. Эту проблему обосновал в своих работах французский социолог, культуролог, философ (постмодернист) Жан Бодрийяр. Он также ввёл в научный оборот определение гиперреальности как крайней степени симуляции действительности [1, С. 240].

Современные учёные отмечают существование сегодня не одной, а множественности реальностей. Однако большее влияние на развитие этой идеи оказала концепция реальности философа Нельсона Гудмена. Согласно его теории «Мир» состоит из способов описания мира, а не из множества различных миров. Гудмен отбрасывает предзаданность познаваемого объекта, как следствие единственной реальности. Он отмечает, что человек сам структурирует то, что приобретает статус познаваемого [4, С. 137], т.е. любому познанию предшествует определенная теория, гипотеза. Реальность не скрыта от нас, однако постигать ее можно множеством способов [15, С. 297]. Это приводит к тезису о множественности реальностей, множественности миров. По этой логике пересматривается и

истинность суждений, которые остаются таковыми лишь в рамках определенного способа описания и интерпретации действительности.

Особый интерес в рамках нашего исследования приобретает такая категория как государственно-правовая (реальность) действительность, под которой в юридической литературе понимается комплексное явление, включающее в себя действующие нормативные правовые акты, а также принципы правотворческой, правореализационной и правоинтерпретационной деятельности, в том числе юридическую практику [9, С. 13]. Иными словами, она отражает систему всех социальных явлений, упорядоченных нормами права. Согласно концепции Нельсона Гудмена, она существует в сознании и системе способов описания действительности не только юристов и правоведов, но всех людей, обладающих сформированным правосознанием. Нормы права создают и закрепляют воображаемую концепцию общественных отношений, устанавливают стандарты, приводят самые разнообразные отношения к общему знаменателю. Они закрепляют модели поведения и определяют границы их интерпретации. Закрепляя систему моделей отношений между людьми, нормы права формируют то, что называется в науке правовой действительностью. Именно она пришла сегодня на замену реальности, стала новой синтетической действительностью. Она стала гиперреальностью, вне которой человек уже не может полноценно существовать.

В связи с этим предлагается проанализировать сложившуюся сегодня в юридической доктрине классификацию правовых иллюзий. Прежде всего, термин «иллюзии в праве», отражающий все существующие сегодня подходы к рассматриваемому явлению и характеризующий все проявления иллюзии в праве [3, С. 127]. Иллюзии в праве предлагается разделять на иллюзии правового регулирования и юридические иллюзии. Первые рассматриваются как субъективные представления людей о сущности и особенностях реализации законодательства, не отвечающие действительности. Данная концепция сближает такие категории как «иллюзия» и «заблуждение», что видится неверным исходя из анализа научных трудов и подходов выше. Юридические иллюзии рассматриваются как средство юридической техники, схожее с фикцией. В литературе встречается следующее определение юридической иллюзии – заведомо недействительные обстоятельства, закрепленные в тексте нормативного правового акта как действительные, направленные на расширение объема правового регулирования в целях упорядочения общественных отношений. Вместе с тем исследователями предлагается понятие правового симулякра как вида юридической иллюзии, предусмотренного юридическими нормами в виде относительно стабильного конкретного субъективного локализованного образа мыслимой как реальной, но не реализованной действительности, в ее понятийном выражении, признаваемой как самим субъектом, сформировавшим иллюзию, так и другими участниками правоотношений.

Существующая классификация видится некорректной и может быть изменена исходя из предлагаемого В.В. Лазаревым критерия классификации исследуемых явлений – реализации [8, С. 20]. Реализуемые (прикладные) иллюзии, являющиеся отражением объективной реальности (иллюзии замкнутого цикла, в которых модели поведения, содержащиеся в правовых нормах исправно реализуются, достигают цели правового регулирования и влекут один и тот же результат – возникновение правоотношений определенного вида) и целевые иллюзии, механизм реализации которых предстоит разработать, либо усовершенствовать (при реализации модели поведения правовых норм в этом случае возможны противоречия и неточности). Именно вторую группу В.В. Лазарев называет правовыми симулякрами.

Заключение

Исходя из этого, предлагается исключить из классификации положение «иллюзий правового регулирования» поскольку обозначаемые данным термином явления приравниваются к заблуждениям. Все вышеперечисленные явления предлагается именовать правовыми иллюзиями в качестве обобщающего термина. Далее следует разделение на субъективные и объективные правовые иллюзии. К субъективным правовым иллюзиям могут быть отнесены деформации правосознания, а также явления, обозначаемые термином «иллюзии правового регулирования». К объективным правовым иллюзиям могут быть отнесены юридические иллюзии, разделяемые, в свою очередь, на прикладные юридические иллюзии и целевые юридические иллюзии (симулякры). Примерами юридических иллюзий, исходя из устоявшегося определения, могут быть такие средства юридической техники как фикции, аксиомы и презумпции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.108.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.108.1>

Список литературы / References

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. — М.: Постум, 2015. — 238 с.
2. Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция: Психология обмана манипуляций, кодирования / Р.Р. Гарифуллин. — Йошкар-Ола: Марийс. полигр.-изд. комбинат, 1997. — 403 с.
3. Головкин Р.Б. Иллюзии в праве. / Р.Б. Головкин // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — 1. — С. 123-128.
4. Гудмен Н. Способы познания мира / Н. Гудмен. — М., 2001. — 376 с.

5. Дюпон Ф., Иллюзия, истина и коврик Вуди Алена / Ф. Дюпон // Ценности и истины: Циничные очерки. — Самара, 2002. — С.7-15.
6. Исаев И.А. Симулякры и виртуальная реальность закона. / И.А. Исаев // Вестник университета Кутафина. — 2021. — 5. — С. 30-40.
7. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. — М.: Академический проект, 2020. — 567 с.
8. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики. / В.В. Лазарев // Lex Russica. — 2015. — 11. — С. 10-24.
9. Ланг П.П. Правовая реальность: философско-правовой анализ. / П.П. Ланг // Юридический вестник Самарского университета. — 2022. — 2. — С. 11-17.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — 1986. — 797 с.
11. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. — М., 1981. — 1513 с.
12. Спиноза Б. Избранное / Б. Спиноза. — Минск, 1999. — С. 142.
13. Тойнби А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.
14. Фрейд З. Будущность одной иллюзии / Пер. с нем. под ред. проф. И.Д. Ермакова. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. — 58 с.
15. Шукшина Л.В. Философское понятие, структура и функции социальных иллюзий. / Л.В. Шукшина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — 2. — С. 296-301.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baudrilar J. Simulyakry i simulyaciya [Simulacra and Simulation] / J. Baudrilar. — Moscow: Postum, 2015. — 238 p. [in Russian]
2. Garifullin R.R. Illyuzionizm lichnosti kak novaya filosofsko-psihologicheskaya koncepciya: Psihologiya obmana manipulyacij, kodirovaniya [Illusionism of personality as a new philosophical and psychological concept: Psychology of deception manipulation, coding] / R.R. Garifullin. — Yoshkar-Ola: Mari Printing and Publishing Combine, 1997. — 403 p. [in Russian]
3. Golovkin R.B. Illyuzii v prave [Illusions in law]. / R.B. Golovkin // Bulletin of Vladimir Law Institute. — 2016. — 1. — P. 123-128. [in Russian]
4. Goodman N. Sposoby poznaniya mira [Ways of cognizing the world] / N. Goodman. — M., 2001. — 376 p. [in Russian]
5. Dupont F. Illyuziya, istina i kovrik Vudi Alena [Illusion, Truth and Woody Allen's Rug] / F. Dyupon // Cennosti i istiny: Cinichnye ocherki [Values and Truths: Cynical Essays]. — Samara, 2002. — P.7-15. [in Russian]
6. Isaev I.A. Simulyakry i virtual'naya real'nost' zakona [Simulacra and virtual reality of the law]. / I.A. Isaev // Bulletin of Kutafin University. — 2021. — 5. — P. 30-40. [in Russian]
7. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / I. Kant; transl. from German by N.O. Lossky. — Moscow: Academic Project, 2020. — 567 p. [in Russian]
8. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka: prodolzhenie polemiki [Legal science: the continuation of polemics]. / V.V. Lazarev // Lex Russica. — 2015. — 11. — P. 10-24. [in Russian]
9. Lang P.P. Pravovaya real'nost': filosofsko-pravovoj analiz [Legal reality: philosophical and legal analysis]. / P.P. Lang // Legal Bulletin of Samara University. — 2022. — 2. — P. 11-17. [in Russian]
10. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. — 1986. — 797 p. [in Russian]
11. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary] / Ed. by A.M. Prokhorov. — M., 1981. — 1513 p. [in Russian]
12. Spinoza B. Izbrannoe [Selected works] / B. Spinoza. — Minsk, 1999. — P. 142. [in Russian]
13. Toynbee A.J. Postizhenie istorii [The comprehension of history] / A.J. Toynbee. — Moscow: Progress, 1991. — 736 p. [in Russian]
14. Freud Z. Budushchnost' odnoj illyuzii [The Future of One Illusion] / Transl. from German. ed. by Prof. I.D. Ermakov. — Moscow; Leningrad: State publ, 1930. — 58 p. [in Russian]
15. Shukshina L.V. Filosofskoe ponyatie, struktura i funkcii social'ny'x illyuzij [Philosophical concept, structure and functions of social illusions]. / L.V. Shukshina // Vestnik Tambov University. Series: Humanities. — 2008. — 2. — P. 296-301. [in Russian]